

Ценностно-смысловое отношение обучающихся с нарушением слуха к овладению устной речью

Е. З. ЯХНИНА, Т. Ю. ЧЕТВЕРИКОВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Формирование позитивного опыта интерсубъектного взаимодействия сопряжено с вербальными полимодальными интеракциями. Это требует свободного оперирования речевыми средствами. Старшие подростки с нарушением слуха способны критически оценивать состояние своей устной речи, декларировать личное отношение к ней. Недооценка роли устной речи может иметь имплицитный характер, снижая результативность сурдопедагогической практики, препятствуя инкультурации, социальной и образовательной инклюзии обучающихся.

Цель статьи – изучить ценностно-смысловое отношение старших подростков с нарушением слуха к овладению устной речью.

Материалы и методы. Участниками исследования стали 116 старших подростков с разным состоянием слуха. В их числе глухие и слабослышащие, протезированные индивидуальными слуховыми аппаратами, и их ровесники с кохлеарными имплантами. В связи с отсутствием диагностического инструментария, отвечающего цели исследования, был подготовлен опросник. Методом письменного опроса устанавливалось ценностное отношение подростков к средствам слухопротезирования и к овладению устной речью.

Результаты. Установлено наличие связи между состоянием слуха и ценностно-смысловым отношением подростков к овладению устной речью. Показатели, указывающие на позитивное отношение, выше в группах подростков с лёгкой тугоухостью, пользующихся слуховыми аппаратами (54,5%), и пользователей с кохлеарными имплантами (74,3%); ниже – с тяжёлой тугоухостью (39,5%) и глухотой (36,3%), протезированных слуховыми аппаратами.

Заключение. Обучающиеся с нарушением слуха, как правило, высоко оценивают значение овладения устной речью для качественного образования и расширения социальных интеракций. Однако их взаимодействие со слышащими людьми нередко занимает ограниченное время. Отдельные школьники, особенно глухие, недооценивают роль пользования индивидуальными средствами слухопротезирования для овладения устной речью. Сложности организации устного общения обуславливают его замещение коммуникацией посредством жестовой речи. Сурдопедагогам и родителям следует консолидировать усилия для создания условий, мотивирующих обучающихся на освоение и активное использование речевых средств в образовательном процессе и повседневных социальных практиках. Это является одним из условий успешной социальной и образовательной инклюзии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

старшие подростки, сурдопедагогика, нарушение слуха, ценностно-смысловое отношение, устная речь, вербальное общение

Для цитирования: Яхнина Е. З., Четверикова Т. Ю. Ценностно-смысловое отношение обучающихся с нарушением слуха к овладению устной речью // Перспективы науки и образования. 2026. № 5. С. 394–409. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.5.25>

Поступила: 14.04.2025 | Одобрена: 20.07.2026 | Опубликовано: 31.10.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Value-semantic attitude of students with hearing impairments to the acquisition of oral speech

E. Z. YAKHNINA, T. YU. CHETVERIKOVA

ABSTRACT

Introduction. The formation of positive experiences of intersubjective interaction is closely linked to verbal and multimodal communication. This requires confident command of speech means. Older adolescents with hearing impairments are able to critically assess their spoken language and express their personal attitudes toward it. The underestimation of the role of oral speech may be implicit, reducing the effectiveness of surdopedagogical practice and hindering enculturation, social and educational inclusion of students.

The aim of this article is to examine the value-semantic attitudes of older adolescents with hearing impairments toward oral speech acquisition.

Materials and methods. The study involved 116 older adolescents with different hearing statuses. These included deaf and hard-of-hearing adolescents using personal hearing aids, as well as their peers with cochlear implants. Due to the lack of diagnostic tools that meet the objectives of the study, a questionnaire was prepared. A written survey was used to identify adolescents' value attitudes toward hearing amplification devices and oral speech acquisition.

Results. The results revealed an association between hearing status and adolescents' value-semantic attitudes toward oral speech acquisition. Indicators of positive attitudes were higher among adolescents with mild hearing loss (54.5%) and cochlear implants (74.3%), and lower among adolescents with severe hearing loss (39.5%) and deafness (36.3%).

Conclusion. Students with hearing impairments generally highly value the importance of oral speech for quality education and expanded social interaction. However, their interaction with hearing people is often limited in duration and largely depends on the communication methods used in their immediate environment. Some students, especially deaf students, underestimate the role of hearing aids in developing intelligible and articulate speech. Difficulties in organizing oral communication contribute to its replacement by communication through sign language. Teachers of deaf and hard-of-hearing students and parents should consolidate their efforts to create conditions that motivate students to master and actively use speech means in both the educational process and everyday life practices. This is one of the conditions for successful social and educational inclusion.

KEYWORDS

older adolescents, surdopedagogy, hearing impairment, value-semantic attitude, oral speech, verbal communication

For Citation: Yakhnina, E. Z., & Chetverikova, T. Yu. (2026). Value-semantic attitude of students with hearing impairments to the acquisition of oral speech. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (5), 394–409. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.5.25>

Received: 14 April 2026 | Approved: 20 July 2026 | Published: 31 October 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

Благодаря инициативам в сфере образования, воплощаемым под эгидой Организации Объединённых Наций (ООН) в условиях сотрудничества с ЮНЕСКО, Советом Европы, а также рядом иных международных структур, многие страны мира реализуют единую парадигму в аспекте организации обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Так, принятую Генеральной Ассамблеей ООН «Конвенцию о правах инвалидов» (13.12. 2006 г.) уже в течение первых пяти лет подписали более 140 государств, около 100 – оформили в виде части национального законодательства. В 2012 г. данный международный документ был ратифицирован Россией. Государства в рамках международного сотрудничества и при учёте национальных социокультурных традиций взяли вектор на развитие инклюзивных практик в сфере образования, рассматривая их в качестве приоритетных, исключающих сегрегацию людей с ОВЗ, к какой бы нозологической группе они не относились.

Реализация права лиц с нарушениями слуха на инклюзивное образование (на протяжении всего периода обучения либо на одном из уровней получения образования) сопряжена с предоставлением им действенной коррекционной помощи для достижения достаточно свободного владения устной речью и готовности к активным коммуникативным практикам. Чтобы быть истинным орудием мышления и инструментом общения, средством инкорпорации в систему общественных отношений, речь должна характеризоваться смысловой полнотой, внятностью, членораздельностью, интонационной выразительностью и рядом иных значимых качеств.

В российской сурдопедагогике проблема изучения, развития, коррекции устной речи школьников всегда являлась краеугольной. В нашей стране создана уникальная система, ориентированная в т. ч. на овладение обучающимися с нарушениями слуха словесной речью. Векторы развития данной системы на современном этапе обусловлены имеющимися научными лакунами и инновациями. Так, в связи с трансформацией социокультурного пространства образовательной среды, в т. ч. за счёт идей гуманистической педагогики, фокус внимания переориентирован на личность обучающегося с нарушенным слухом как актора учебной деятельности, с присущими ему жизненными установками, мотивами, способностями к самодетерминации, готовностью к принятию решений. Это касается и ценностно-смыслового отношения к устной речи, качественное владение которой обеспечивает расширение социально-коммуникативного пространства, что важно для нормализации всех сфер жизнедеятельности. «Трудно представить жизнь человека, его успешное социальное, интеллектуальное, эмоциональное развитие вне коммуникации. И речь как актуализация языка есть самое многогранное средство коммуникации...» (И. С. Папуша [1, с. 5]).

Длительное время в фарватере сурдопедагогических исследований находилась разработка методик коррекционной работы над различными сторонами устной речи глухих, слабослышащих, позднооглохших младших школьников. Лишь в текущем десятилетии создан сбалансированный диагностический инструментарий для оценки качества устной речи разных микрогрупп старших подростков с нарушением слуха – в связи с выполнением учёными в области дефектологии государственного задания, направленного на изучение предметных результатов обучающихся с (Т. А. Соловьева, А. Я. Абкович [2]). При этом ценностно-смысловое отношение этих обучающихся к устной речи при учёте гетерогенности их состава ни в прошлые годы, ни на современном этапе объектом исследования не являлось.

Актуальность устранения дефицита научных данных по обозначенной проблеме особенно высока применительно к рассматриваемой нозологии и возрасту школьников.

Известно, что вторичное нарушение у подростков с патологией слуха выражается в недоразвитии словесной речи. Его преодоление, по справедливому замечанию Т. А. Соловьевой и М. А. Зыковой, требует пролонгированных образовательно-реабилитационных мероприятий с участием квалифицированных сурдопедагогических кадров [3]. Грамотно осуществляемые ими профессиональные действия – одно из значимых условий успешного овладения обучающимися вербальными средствами коммуникации, эффективности инклюзивных практик, инкорпорации учащихся в социальные отношения, разворачивающиеся в современное время и в фактологической, и в виртуальной реальности.

Важное значение имеет обращение именно к старшему подростковому возрасту, который при своей противоречивости важен для развития личности, её мировоззренческих позиций, оформ-

ления уникальности «Я». Как отмечает А. Г. Долгих, старшие подростки испытывают потребность в поддержке со стороны взрослых [4]. В. И. Моросанова и её соавторы подчёркивают, что потребность в ней особенно возрастает в стрессовых ситуациях, периодических возникающих в образовательной среде [5]. Наряду с этим старшие подростки, как пишут Н. В. Белякова, Э. С. Улимбашева и др., демонстрируют эмоциональную неустойчивость, смену ценностных ориентаций, конфликтность в связи со стремлением к эмансипации от взрослых и т. д. [6]. Активность в самоопределении может влиять на отношение к устной речи. С одной стороны, согласно В. Ю. Колчинской и О. С. Копаловой, владение ею расширяет границы коммуникации и содействует социализации [7]. С другой, в распоряжении многих обучающихся с нарушением слуха есть альтернативное средство общения: жестовая речь (ЖР), широко используемая ими в межличностном взаимодействии с определённой группой лиц (Т. Г. Богданова) [8].

На основании изложенного определена цель статьи: выявить ценностно-смысловое отношение обучающихся старшего подросткового возраста с нарушением слуха к овладению устной речью.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Развитие устной речи при патологии слуха закономерно относится к числу стратегических и не утрачивающей своей актуальности проблем. Её решение, осуществляясь в соответствии с конвенциональными сурдопедагогическими положениями, связано с обеспечением психического и социального благополучия обучающихся через коррекцию вторичных нарушений в совокупности с преодолением «социального вывиха» (по Л. С. Выготскому [9]), с повышением качества жизни в целом. Без полноценного владения устной речью подлинная социализация, предполагающая «...усвоение поведенческих правил, социальных ролей, стандартов и ценностей в социальной и персональной, эмоциональной и когнитивной сферах», невозможна» (М. С. Гусельникова [10, с. 15–16]).

Содержание научного дискурса в современных сурдологических, сурдопедагогических и междисциплинарных исследованиях отражает условия исключения точек бифуркации, обуславливающих нарушение онтогенетических закономерностей речевого развития. Так, Т. Г. Марковой и М. В. Марковой убедительно доказывается важность выявления имплицитных генетических факторов, приводящих к патологии слуха, – для реализации профилактических мероприятий [11]. Веско обосновывается значимость своевременного слухопротезирования, обеспечивающего наряду с психолого-педагогическими методами и средствами коррекции формирование способности к речепродуцированию (К. С. Арутюнян и др. [12]), а также к осуществлению речевого самоконтроля, слуховому анализу (И. В. Королева [13]). Фактологичен тезис о признании метода кохлеарной имплантации наиболее эффективным для решения задач речевого развития.

Несмотря на широту проблемного поля, включающего вопросы формирования, восстановления, развития устной речи при патологии слуха, из него практически выпадает аспект, касающийся субъектной активности, включающий ценностные ориентации личности. При этом без ценностного отношения к устной речи ни применение индивидуальных слуховых аппаратов (далее – СА), ни использование кохлеарных имплантов (далее – КИ) в сочетании с широким арсеналом средств сурдопедагогической коррекции не обеспечат успешности вербальных коммуникативных практик, что препятствует как социальной, так и образовательной инклюзии.

Поскольку ценности представляют собой «...устойчивую мотивационную основу поведения личности в обществе и результат процесса её социализации...» (В. Н. Селезнев, О. А. Овсяник [14, с. 69]), то и ценностное отношение к устной речи будет складываться у подростка с нарушением слуха под влиянием коллективов, в которые он включён в т. ч. через инклюзивную практику: на основе накапливаемого опыта intersubъектного взаимодействия.

При патологии слуха коммуникация на основе устной речи может быть обесценена стрессообразующими факторами, провоцируемыми разными причинами. К их числу учёные относят:

- низкую стрессоустойчивость (N. Adibsereshki и др. [15]);
- эмоциональные и поведенческие проблемы (D. F. M. Fahim и др. [16]);
- поведенческие трудности (J. Stevenson и др. [17]);
- неуспешные интеракции с нормативно развивающимися ровесниками (L. Hardebeck и др. [18]);

- сложности психосоциальной адаптации в инклюзивной среде (P. Brice, G. Strauss [19]);
- препятствующая успешной инклюзивной школьной практике ограниченность личного опыта (S. Edmondson, J. Howe [20]);
- когнитивные дефициты (S. Khan [21]),
- быструю утомляемость (B. W. Y. Hornsby [22]),
- отсутствие поддержки и помощи со стороны специалистов (K. Mealings и др. [23]).

К. Mealings и др. отмечают, что отдельные обучающиеся стесняются имеющегося нарушения слуха, в связи с чем избегают пользования слуховыми аппаратами [24]. Осознание учеником неполноценности своей устной речи может являться причиной отказа от неё при взаимодействии со слышащими. В свою очередь, более высокий уровень развития устной речи и, соответственно, её позитивная оценка как средства коммуникации наблюдается при раннем (своевременном) начале коррекционной работы (A. Casoojee и др. [25]), кооперации со слышащими сверстниками на паритетных началах, успешности в учебной деятельности (L. Qi и др. [26]).

В современных научных трудах содержатся указания на наличие прямой связи между способностью к устной коммуникации, психическим здоровьем и качеством жизни. Их показатели, согласно С. М. Aanondsen, Т. Jozefiak, S. Lydersen, значительно ниже у обучающихся с патологией слуха, чем у их слышащих ровесников [27]. Аналогичные данные представлены в других исследованиях. В частности, их приводят К. R. Overgaard и др. [28], а также J. L. VanOrmer и др. [29].

Специальных исследований относительно ценностно-смыслового отношения обучающихся с нарушением слуха к овладению устной речью не проводилось. Научные представления по данной проблеме абрисны. Её изучение позволит восполнить имеющиеся в сурдопедагогической науке знаниевые дефициты, препятствующие развитию практики, в т.ч. в инклюзивной образовательной среде.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Изучение ценностно-смыслового отношения старших подростков с нарушением слуха к овладению устной речью осуществлялось методом письменного опроса. Нами использовался опросник, подготовленный на этапе выполнения государственного задания, связанного с проектированием диагностического комплекса для оценки образовательных достижений обучающихся с ОВЗ.

Опросник представлен вопросами анкетного характера о возрасте респондентов, состоянии их слуха, а также двумя блоками вопросов, связанных с ценностно-смысловым отношением к овладению устной речью с использованием индивидуальных средств слухопротезирования.

Первый блок, включающий вопросы закрытого типа, направлен на изучение ценностного отношения подростков к средствам слухопротезирования. При этом под средствами слухопротезирования подразумевались, как принято, как индивидуальные СА, так и КИ, в т. ч. гибридный формат их применения при монолатеральной имплантации.

Второй блок, связанный с изучением ценностного отношения подростков к овладению устной речью, включал вопросы закрытого типа, обеспечивающие возможность установления способов коммуникации в семье, использования устной речи в общении с близкими и незнакомыми людьми в различных жизненных ситуациях для решения бытовых и социокультурных задач; а также вопросы открытого типа, с помощью которых выявлялось, считают ли обучающиеся свободное владение устной речью средством социализации, расширения контактов со слышащими, повышения качества жизни в целом, в т. ч. за счёт профессиональной самореализации. Своё отношение к овладению устной речью респонденты могли выразить посредством фиксации комментария к каждому выбранному варианту ответа.

Для установления количества подростков с ценностным отношением к средствам слухопротезирования и к овладению устной речью применялась формула вычисления среднего арифметического (A) посредством программы CalcSet, где x – количество обучающихся, выбравших первые (утвердительные) ответы, n – количество вопросов.

Полученные по каждому блоку опросника средние показатели подвергались сопоставлению.

К опросу на условиях добровольности и анонимности привлечены 116 обучающихся 9-х и 10-х классов. Они получали образование на основе федеральных адаптированных образовательных программ (по вариантам 1.2, 2.2.1, 2.2.2) в образовательных организациях-партнёрах Института коррекционной педагогики, расположенных в Приволжском, Уральском, Сибирском, Центральном, Южном федеральных округах Российской Федерации.

Исследование проходило в форме письменного опроса. Его организация осуществлялась педагогами, непосредственно работающими с учениками. Обучающиеся использовали бланки, в которые были внесены вопросы, а также варианты ответов в закрытых вопросах. Педагоги были подготовлены нами к проведению опроса в режиме онлайн. До проведения опроса обучающимся разъяснялась техника заполнения бланков.

Состав обучающихся явился гетерогенным, что обусловило необходимость распределения их по группам с присвоением каждой из них порядкового номера:

- группа 1: обучающиеся с глухотой – 42 чел.;
- группа 2: обучающиеся с лёгкой тугоухостью – 14 чел.;
- группа 3: обучающиеся с тяжёлой тугоухостью – 32 чел.;
- группа 4: обучающиеся, использующие КИ моно- или бинаурально – 28 чел.

Выделение данных групп обусловлено тем, что указанные характеристики состояния слуха фиксировались на бланках самими обучающимися.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Результаты по первому блоку опросника – «Изучение ценностного отношения подростков к средствам слухопротезирования».

Выбранные респондентами варианты ответов на каждый вопрос зафиксированы в таблице 1.

Таблица 1 Ценностное отношение подростков к средствам слухопротезирования

№	Вопросы	Варианты ответов	Количество ответивших подростков (%): по группам			
			1	2	3	4
1.	Ты пользуешься индивидуальными СА / КИ или КИ и индивидуальным СА?	постоянно	47,6	64,3	81,3	89,3
		редко	31	21,4	15,6	10,7
		не пользуюсь	21,4	14,3	1/3,1	0
2.	Индивидуальные СА / КИ помогают тебе воспринимать речь?	да	45,2	85,7	84,4	100
		нет	54,8	14,3	15,6	0
3.	Индивидуальные СА / КИ помогают тебе говорить хорошо (внятно, членораздельно)?	да	28,6	85,7	59,4	92,9
		нет	71,4	14,3	40,6	7,1
4.	Индивидуальные СА / КИ помогают тебе воспринимать окружающие звуки (гудки транспорта, звуки в природе, звонок в дверь и другие)?	да	42,9	100	81,3	100
		нет	57,1	0	18,7	0
Ценностное отношение (А)			41,1	83,9	79,7	95,6

Ценностное отношение к средствам слухопротезирования явно выражено у подростков 4-й группы, использующих КИ (А=95,6%). В свою очередь, его демонстрируют менее половины глухих подростков, составивших 1-ю группу (А=41,1%). Показатели обучающихся с лёгкой и тяжёлой тугоухостью (группы 2 и 3) близки к идентичным: А=83,9% и 79,7% соответственно.

Тревожным для сурдопедагогической практики явлением, детерминирующим снижение её эффективности, является эпизодический или постоянный отказ отдельных подростков от использования средств слухопротезирования, о чём свидетельствует выбранный вариант ответа на вопрос 1. Причины этого потенциально различны. Обучающиеся с тугоухостью могли полагаться на свой остаточный слух, негативно оценивать влияние на него звукоусиления, ошибочно опираясь на некомпетентные суждения.

Общим для большинства респондентов 2–4 групп является осознание важности использования СА / КИ для наиболее качественного восприятия речи и социально значимых неречевых звучаний окружающей среды, а также успешного овладения произносительной стороной речи, что подтверждается выбранными вариантами ответов на вопросы 2–4. Тем не менее, у части обучающихся из перечисленных групп (особенно 2 и 3) даже при использовании средств слухопротезирования прослеживается недооценка их роли в восприятии окружающих звуков, в формировании внятного и членораздельного произношения. Причины этого следует искать как в низкой мотивации в применении индивидуальных СА, так и в несоответствующей слуховым возможностям их настройке, нерегулярности донастройки, что требует особого внимания со стороны сурдопедагогов, врачей-аудиологов и родителей.

Судя по ответам на вопросы 2–4, значительнее других респондентов недооценку средств слухопротезирования демонстрируют глухие подростки. Большинство из них (71,4%) отрицается роль индивидуальных СА в качественном овладении произношением. В то же время в 57,1% случаев выбором положительного варианта ответа на вопрос 4 подтверждено, что индивидуальные СА позволяют воспринимать отдельные неречевые звучания. Это объясняется тем, что многие звуки окружающей среды (природные, бытовые) имеют значительную громкость, что, благодаря использованию СА, обуславливает их более успешное, по сравнению со звуками речи, распознавание.

Результаты по второму блоку опросника – «Изучение ценностного отношения старших подростков к овладению устной речью».

Полученные количественные данные отражены в таблице 2.

По результатам исследования выявлены старшие подростки с положительным ценностно-смысловым отношением к овладению устной речью, что выражается в желании добиться более высокого уровня её развития, в т. ч. благодаря средствам слухопротезирования; в мотивированном использовании для общения с близкими и незнакомыми людьми в разных ситуациях социального взаимодействия; в осознании её роли в профессиональной самореализации, в интеграции в общество в целом.

Таблица 2 Ценностное отношение подростков к устной речи

№	Вопросы	Варианты ответов	Количество ответивших подростков (%): по группам			
			1	2	3	4
Часть 1						
1.1	Как ты общаешься в семье?	устно	16,7	78,6	21,9	96,4
		устно и ЖР	64,3	21,4	53,1	3,6
		только ЖР	19	0	25	0
1.2	Ты общаешься со слышащими сверстниками устно?	да	0	21,4	6,3	85,7
		редко	7,1	42,9	15,6	14,3
		нет	92,9	35,7	78,1	0
1.3	Ты общаешься устно с соседями по дому?	да	0	14,3	3,1	14,3
		редко	9,5	28,6	6,3	64,3
		нет	90,5	57,1	90,6	21,4

1.4	Ты общаешься устно с врачами?	да	4,8	42,9	12,5	96,4
		редко	16,7	50	59,4	3,6
		нет	78,5	7,1	28,1	0
1.5	Ты говоришь устно в магазине (на рынке)?	да	0	14,3	0	28,6
		редко	4,8	21,4	9,4	25
		нет	95,2	64,3	90,6	46,4
1.6	Ты говоришь устно в транспорте?	да	0	0	0	10,7
		редко	7,1	35,7	9,4	17,9
		нет	92,9	64,3	90,6	71,4
Среднее значение по числу утвердительных ответов			3,6	28,6	7,3	55,4
Часть 2						
2.1	Ты хочешь хорошо воспринимать устную речь и говорить хорошо?	да	73,8	100	84,4	100
		нет	26,2	0	15,6	0
2.2	Согласен ли ты с утверждением: чем лучше человек с нарушенным слухом владеет устной речью, тем успешнее он живёт, легче решает жизненные вопросы?	да	83,3	100	78,1	100
		нет	16,7	0	21,9	0
2.3	Согласен ли ты с утверждением: при выборе профессии человеку с нарушенным слухом надо учитывать собственные умения общаться на основе устной речи?	да	81	71,4	68,7	96,4
		нет	19	28,6	31,3	3,6
2.4	Согласен ли ты с утверждением: для профессиональной карьеры (повышения по должности) человеку с нарушенным слухом надо уметь общаться устно?	да	71,4	85,7	75	96,4
		нет	28,6	14,3	25	3,6
2.5	Как ты думаешь, жизнь твоя и твоей будущей семьи будет лучше и успешнее, если ты умеешь общаться со слышащими людьми устно, а с людьми с нарушенным слухом – на основе жестовой речи?	да	66,7	71,4	84,4	92,9
		нет	33,3	28,6	15,6	7,1
Среднее значение по числу утвердительных ответов			75,2	85,7	78,1	97,1
Ценностное отношение (А)			36,2	54,5	39,5	74,3

Согласно ответам на вопрос 1.1, большинство глухих подростков при коммуникации в семье наряду с устной речью применяют отдельные, чаще естественные жесты (64,3%). Следует отметить, что общение с использованием исключительно русского жестового языка (далее – РЖЯ) распространено в семьях, в которых сами родители имеют патологию слухового анализатора. Только устная речь используется в семьях, у членов которых нормальный слух (16,7%). Эти данные близки к тем, которые зафиксированы после изучения ответов респондентов с тяжёлой тугоухостью (группа 3).

Определённым сходством обладают данные, зафиксированные после обработки ответов респондентов из групп 2 (с лёгкой тугоухостью) и 4 (использующих КИ). Большинство подростков в обеих группах (78,6% и 96,4%) сообщают, что их общение в семье является устным. Для части респондентов предпочтительным в свободной семейной обстановке является смешанный способ общения: с использованием и вербальных, и невербальных средств. Таким способом коммуникации в семье пользуются подростки из групп 2 и 4 в составе 21,4% и 3,6% соответственно. В данном контексте уместно указать: при лучшем состоянии слуха отмечается более высокий уровень речевого развития, что обуславливает приоритетность общения с использованием речи устной.

Тем не менее, отдельные обучающихся из групп 2 и 4 практикуют общение с членами семьи на основе РЖЯ. Применительно к группе 4 это исключительный случай. Однако он свидетельствует о том, что, несмотря на открывшиеся принципиально новые возможности, полного перехода на использование обучающимися вербальных средств общения не произошло. И если в условиях образовательной организации применение РЖЯ можно объяснить в т. ч. потребностью в межличностном общении со слабослышащими и глухими ровесниками, его использованием в

образовательном процессе как вспомогательной формы речи, то в условиях семьи данный факт со всей очевидностью может свидетельствовать о наличии в семье лиц с нарушениями слуха, основным способом коммуникации которых является РЖЯ; о низком уровне реабилитационной культуры родителей, о недооценке своей роли в ней, об отсутствии готовности к участию в коррекционной работе, в т. ч. при наличии снижения слуха с привлечением слышащих родственников, других близких людей. Это является латентным фактором, негативно влияющим на формирование у подростков с нарушениями слуха ценностного отношения к овладению устной речью.

При ответах на вопросы 2–6 первой части данного блока опросника обучающиеся всех групп указали на преимущественную эпизодичность устного общения со слышащими людьми в различных бытовых ситуациях. Крайне низкой регулярность использования устной речи в повседневной жизненной практике отмечается при глухоте и тяжёлой тугоухости: $A=3,6\%$ и $7,3\%$ соответственно. Однако даже при более сохранном слухе, использовании устной речи как основного средства общения интенсивность её применения респондентами из групп 2 и 4 в ходе социально-коммуникативного взаимодействия со слышащими ровесниками и взрослыми следует оценить как низкую: $A=28,6\%$ и $55,4\%$ соответственно. Причину этого следует искать в коммуникативных барьерах, возникающих у подростков с нарушением слуха в связи с осознанием недостаточного уровня овладения произносительными навыками, из-за чего содержание устных высказываний непонятно для слышащих и порой сопряжено с негативными оценочными суждениями со стороны последних.

Содержание рисунка 1 отражает регулярность использования разными группами подростков устной речи в повседневной жизненной практике.

Рисунок 1 Регулярность использования старшими подростками (в %) устной речи в повседневной жизни

Зафиксированные данные, с одной стороны, свидетельствуют о полярности результатов, установленных в группах 1 и 4. С другой стороны, даже обучающиеся с КИ (около половины из данной группы) устраниваются от коммуникативных контактов со слышащими. Ограниченная практика использования устной речи детерминирует элиминацию вербальных интеракций.

Открытый формат части 2 второго блока опросника обеспечил возможность усилить качественный анализ результатов на основе изучения суждений, зафиксированных подростками.

Утвердительный ответ на вопрос 2.1 получен только в группах 2 и 4. Об отсутствии желания научиться хорошо говорить и воспринимать устную речь заявили отдельные обучающиеся из групп 1 и 3. Подростки с глухотой (26,2%) и тяжёлой тугоухостью (15,6%) объясняли выбранный вариант ответа достижением возраста, при котором, по их мнению, качественно улучшить произносительные навыки уже невозможно, а также отсутствием необходимости в устной коммуникации, поскольку основными партнёрами по социально-коммуникативному взаимодействию являются лица с нарушением слуха, общение с ними осуществляется на основе РЖЯ.

Все подростки из групп 2 и 4, а также подавляющее большинство из групп 1 (83,3%) и 3 (78,1%), судя ответам на вопрос 2.2, осознают, что успешное владение устной речью обуславливает улучшение качества жизни. Представленные в меньшем числе отрицательные ответы сопровождалось следующими комментариями: современные технические средства позволяют обойтись без устной речи даже в контактах со слышащими; трудности устной коммуникации при

решении жизненно важных задач преодолеваются с помощью слышащих родственников и знакомых. Не опровергая данных аргументов, отметим, что они свидетельствуют об отсутствии у данных подростков ценностно-смыслового отношения к овладению устной речью.

Не все ответы на вопросы 2.3 и 2.4, связанные с учётом состояния устной речи при выборе профессии, оценкой её роли в карьерном росте, явились утвердительными. В каждой группе зафиксированы возражения, под которые подведены сходные аргументы. Так, подростками отмечена возможность успешного трудоустройства и продвижения по службе в тех сферах, которые не требуют активного вербального общения. Обучающиеся указывали, что состояние их устной речи не имеет особого значения, поскольку они выбрали для себя профессии, где контакты с клиентами сведены к минимуму: автомеханик, швея, программист. Признавая непротиворечивость приведённых суждений, отметим, что отдельные подростки умаляют роль овладения устной речью, не рассматривают её как средство профессионального становления и карьерного роста.

Ответы на заключительный вопрос этой части опросника показали, что в каждой группе есть респонденты, отвергающие значение устной речи в коммуникации со слышащими для качественного улучшения жизни собственной семьи. Чаще остальных данный тезис опровергали глухие подростки (33,3%), реже – обучающиеся с КИ (7,1%). Участники исследования указывали: в их семейном окружении все имеют нарушения слуха, и это не препятствует взаимодействию в социуме при решении жизненно важных для семьи вопросов; главное в семейной жизни – это любовь, уважение и понимание, а не используемые средства общения и т.п. Однако, большинство респондентов уверены, что устная речь является неременным условием установления социальных связей, укрепления семейных отношений, повышения качества жизни в целом.

Обобщение данных по блоку настоящего опросника 2 позволило установить, что ценностно-смысловое отношение разных групп старших подростков с нарушением слуха к овладению устной речью разнится. Наиболее низкое значение зафиксировано в группе 1: $A=36,2\%$, более высокое – в группе 4: $A=74,3\%$. И если результаты, продемонстрированные подростками с лёгкой тугоухостью, занимают промежуточное положение между нижней и верхней границами ($A=54,5\%$), то в группе обучающихся с тяжёлой тугоухостью они ближе к тем, которые продемонстрировали их глухие ровесники: $A=39,5\%$. Соответственно, чем лучше состояние слуха, тем выше потребность в овладении устной речью и оценка её роли в intersubъектном взаимодействии.

По результатам, полученным при анализе ответов второго блока опросника, выявлено следующее противоречие: с одной стороны, большинство старших подростков высоко оценивают роль устной речи для самореализации, интеракций со слышащими, установления социальных связей; с другой стороны, недостаточное использование ими устной речи в повседневной жизненной практике приводит к снижению итогового среднего показателя, в т. ч. в группе обучающихся с КИ, обладающей значительным потенциалом в аспекте овладения вербальными средствами общения.

Соотношение средних показателей A , полученных посредством изучения личного отношения обучающихся к средствам слухопротезирования (блок опросника 1) и к овладению устной речи, зафиксировано на рисунке 2.

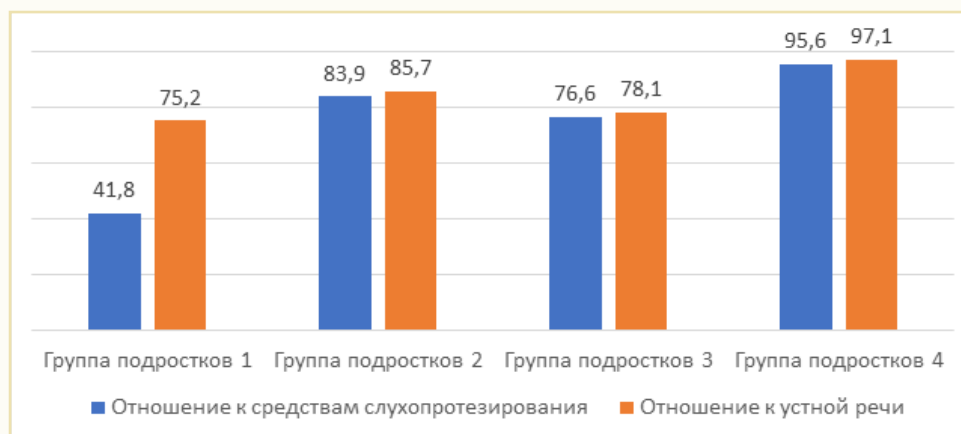

Рисунок 2 Отношение подростков к средствам слухопротезирования и к устной речи (в %)

Итак, в группах 2–4, включающих старших подростков с лёгкой тугоухостью, протезированных индивидуальными СА, и десятиклассников с КИ, наблюдается сходная тенденция: показатели отношения к средствам слухопротезирования значительно приближены к показателям отношения к устной речи, разрыв между ними минимален. В свою очередь, в группе 1, которую составили глухие старшие подростки, выявленный разрыв в показателях свидетельствует о недооценке использования индивидуальных СА для качественного овладения устной речью.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Большинство старших подростков с нарушением слуха всех микрогрупп отмечает важное значение устной речи, осознаёт её роль в социальной интеграции. Однако декларируемые высокие оценки устной речи вступают в противоречие с показателями регулярности её использования в различных социально-бытовых ситуациях.

Выявлено, что ценностно-смысловое отношение старших подростков с нарушением слуха к овладению устной речью различно. Его демонстрируют 36,2% обучающихся с глухотой, 54,5% – с лёгкой тугоухостью, 39,5% – с тяжёлой тугоухостью, 74,3% респондентов с КИ. Это согласуется с научными выводами о приоритетности метода кохлеарной имплантации, стимулирующего речевое, развитие детей, включая качественное улучшение их голоса, на что указывают А. Gautam, J. G. Naples, S. J. Eliades [30]. При этом И. В. Королева с соавторами обращают внимание на наибольшую продуктивность билатеральной имплантации, даже если интервал между операциями был длительным [31]. В свою очередь, В. И. Пудов и О. В. Зонтова подчёркивают, что владение речью этой группой обучающихся может соответствовать показателям возрастной нормы при восстановлении слуха в сензитивный период: до 3,5 лет [32]. Это означает, что состав детей с КИ, в т. ч. достигших подросткового возраста, неоднороден. В их числе могут быть представлены такие, чей уровень развития устной речи отдалён от нормативных показателей, а это, в свою очередь, не может не отражаться на ценностно-смысловом отношении к ней.

Часть выпускников с глухотой и тугоухостью (группы 1–3), протезированных СА, и около половины старших подростков с КИ (группа 4) устранились от использования устной речи в повседневных жизненных практиках. Вербальные контакты с соседями, а также с сотрудниками поликлиник (больниц), магазинов (рынков), в транспорте эпизодичны. Устное общение за рамками семьи является вынужденной мерой, опосредованной необходимостью решения текущих жизненных задач. Это свидетельствует о сужении поля социальной инклюзии и указывает на малую вероятность инклюзивного образования на этапе получения профессии.

У части старших подростков с нарушениями слуха отмечается недооценка средств слухопротезирования в овладении устной речью в целом и произносительными навыками в частности; прежде всего, это прослеживается при глухоте (58,2%). В то же время обучающиеся данной нозологической группы не отрицают возможности воспринимать социально значимые неречевые звучания, некоторые звуки природы благодаря использованию индивидуальных СА. Выше других респондентов роль слухопротезирования оценивают подростки с КИ.

Отсутствие позитивного ценностно-смыслового отношения к устной речи обуславливает неполноценность коммуникативных навыков, что предстаёт в качестве барьера для самореализации, в т. ч. на этапе профессионального самоопределения. Это подтверждается и результатами исследования И.Д. Емельяновой с соавторами [33]. Мы разделяем мнение Д. Ю. Алексеевских о том, что неполноценное владение речевыми средствами при слуховой депривации и глухоте ограничивает возможность извлечения информации, необходимой подростку с нарушениями слуха для осознания своих перспектив для последующей трудовой деятельности [34].

Одним из основных достижений выпускника является личностный результат, связанный с его ценностно-смысловым отношением к овладению словесной речью (устной и письменной). Положительное ценностно-смысловое отношение к овладению устной речью побуждает старших подростков к её активному использованию в различных учебных ситуациях, социокультурной деятельности, обеспечивая успешную социальную и образовательную инклюзию, повышение качества жизни в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ценностно-смысловое отношение к устной речи зависит от возможностей обучающихся свободно оперировать речевыми средствами, воспринимать устную речь (с помощью средств слухопротезирования) и быть понятыми собеседниками. В этой связи важным является повышение эффективности образовательно-коррекционной работы в ходе учебной и внеурочной деятельности, прежде всего, на занятиях по коррекционному курсу «Развитие восприятия и воспроизведения устной речи», подлежащему реализации в т. ч. в системе инклюзивного образования.

Реализованное исследование позволило установить наличие определённой связи между состоянием слуха и ценностно-смысловым отношением к овладению устной речью, а также способом слухопротезирования и ценностно-смысловым отношением к овладению устной речью. Нижняя граница соотносится с показателями глухих респондентов (36,2%), верхняя – с показателями их ровесников с КИ (74,3%).

Обучающиеся с позитивным ценностно-смысловым отношением к устной речи обладают значительным потенциалом к инклюзивному образованию на этапе получения профессии, даже если в период школьного обучения осваивали содержание образования по вариантам 1.2, 2.2.1, 2.2.2: совместно с ровесниками своей нозологической группы.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют утверждать, что формирование у подростков с нарушением слуха позитивной установки на освоение и использование речевых средств зависит от всех участников образовательного процесса, включая родителей. Важное значение имеет мнение по этому вопросу, существующее в общественных организациях лиц с нарушениями слуха, которое они транслируют молодёжи и родителям детей, имеющих патологию слуха. Образовательным организациям важно вести просветительскую и консультативную деятельность с представителями общественных организаций, родителями, разъясняя важность овладения обучающимися с нарушениями слуха словесной речью (устной и письменной) для качественного образования, социализации, активной трудовой деятельности, а также РЖЯ для межличностного общения в сообществе людей с патологией слуха, калькирующей ЖР. За счёт консолидированных усилий образовательных организаций и семей, общественных организаций лиц с нарушениями слуха важно создавать условия, при которых у обучающихся возникнет мотивированная потребность в овладении вербальными средствами общения, их использования в интересующем взаимодействии в составе разных социальных групп, включая слышащих ровесников и взрослых.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают признательность анонимным рецензентам за изучение материалов научной статьи и её анализ. Также благодарность адресуется сурдопедагогам, обеспечившим организацию эмпирического исследования с применением опросника, подготовленного авторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Папуша И. С. Язык. Речь. Коммуникация // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2025. № 14(4). С. 5–6. <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2025-14-4-5-6>
2. Соловьева Т. А., Абкович А. Я. К вопросу об оценке образовательных достижениях обучающихся с ограниченными возможностями здоровья на уровне основного общего образования // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2023. № 8. С. 7–18. DOI: 10.47639/2074-4986_2023_8_7
3. Соловьева Т. А., Зыкова М. А. Квалификация педагога-дефектолога (сурдопедагога) как условие обеспечения качественного доступного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. 2024. № 7. С. 4–14. DOI: 10.47639/2074-4986_2024_7_4
4. Долгих А. Г. Социально-психологическая поддержка как фактор психологического благополучия подростков в различных жизненных ситуациях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2025. № 48(4). С. 84–108. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-42>

5. Моросанова В. И., Бондаренко И. Н., Доливец С. С. Академический стресс и психологические ресурсы достижения образовательных целей // Образование и наука. 2025. № 27(2). С. 108–134. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2025-2-108-134>
6. Белякова Н. В., Улимбашева Э. С., Рыбакова А. И., Аралова Е. В. Особенности ценностно-смысловой сферы у детей подросткового возраста // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2024. № 13(4). <https://doi.org/10.12737/2306-1731-2024-13-4-32-35>
7. Колчинская В. Ю., Копалова О. С. Коммуникативные навыки как показатель успешности социализации подростков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». 2025. № 17(1). С. 47–60. <http://dx.doi.org/10.14529/ped250105>
8. Богданова Т. Г. Жестовая речь и психическое развитие глухих детей: современное состояние вопроса (обзор зарубежных исследований) // Клиническая и специальная психология. 2021. № 10(2). С. 3–22. <https://doi.org/10.17759/cpse.2021100202>
9. Выготский Л. С. Психология развития. Избранные работы. М.: Юрайт, 2025. 281 с.
10. Гусельцева М. С. Изменение представлений о социализации в связи с трансформациями современности // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2025. № 1. С. 10–35. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2025-1-10-35>
11. Маркова Т. Г., Маркова М. В. Знание о генетических причинах тугоухости – ключ к профилактике // Сенсорные системы. 2025. № 39(4). С. 5–20. <https://doi.org/10.7868/S3034593625040019>
12. Арутюнян К. С., Голованова Л. Е., Зайцева Л. Г., Андреева И. Г. Временные характеристики речи пациентов с постлингвальной сенсоневральной тугоухостью III степени без использования слуховых аппаратов и при слухопротезировании // Сенсорные системы. 2025. № 39(1). С. 38–47. <https://doi.org/10.31857/S0235009225010044>
13. Королева И. В. Методика оценки сформированности процессов слухового анализа у детей, использующих слуховые аппараты и кохлеарные импланты: часть 1 // Дефектология. 2024. № 3. С. 14–25. DOI: 10.47639/0130-3074_2024_3_14
14. Селезнёв В. Н., Овсяник О. А. Ценностные ориентации старших школьников // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2017. № 4. С. 68–79. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2017-4-68-79>
15. Adibsereshki N., Hatamizadeh N., Kazemnejad A., Sajedi F. The Coping Strategies After a Resilience Intervention Programme: A Randomised Controlled Trial Among Adolescent Students with Hearing Loss // International Journal of Disability, Development and Education. 2025. Vol. 72. No. 5. P. 864–878. <https://doi.org/10.1080/1034912X.2024.2355616>
16. Fahim D. F. M., Sayed S. I., Abdelrazic M. I., Abuelela I. S. Emotional and behavioral problems in children and adolescents with hearing impairment // BMC Pediatr. 2025. Vol. 25. No. 369. <https://doi.org/10.1186/s12887-025-05696-4>
17. Stevenson J., Pimperton H., Kreppner J., Worsfold S., Terleksi E., Kennedy C. Emotional and behaviour difficulties in teenagers with permanent childhood hearing loss // International Journal of Pediatric Otorhinolaryngology. 2017. No. 101. P. 186–95. <https://doi.org/10.1016/j.ijporl.2017.07.031>
18. Hardebeck L., Ruigendijk E., Licandro U. "Sometimes I just smile, even though I didn't understand": Perspectives of students with hearing loss on participation in mainstream schools // International Journal of Educational Research. 2026. Vol. 135. No. 102874. <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2025.102874>
19. Brice P., Strauss G. Deaf adolescents in a hearing world: a review of factors affecting psychosocial adaptation // Adolescent Health, Medicine and Therapeutics. 2016. No. 7. P. 67–76. <https://doi.org/10.2147/AHMT.S60261>
20. Edmondson S., Howe J. Exploring the social inclusion of deaf young people in mainstream schools, using their lived experience // Educational Psychology in Practice. 2019. Vol. 35. No. 2. P. 216–228. <https://doi.org/10.1080/02667363.2018.1557113>
21. Khan S., Edwards L., Langdon D. The cognition and behaviour of children with cochlear implants, children with hearing aids and their hearing peers: a comparison // Audiology and Neurotology. 2005. Vol. 10. No. 2. P. 117–26. <https://doi.org/10.1159/000083367>
22. Hornsby B. W. Y., Davis H., Bess F. H. The impact and management of listening-related fatigue in children with hearing loss // Otolaryngologic Clinics of North America. 2021. Vol. 54. No. 6. P. 1231–1239. <https://doi.org/10.1016/j.otc.2021.07.001>
23. Mealings K., Miles K., Tran Y., Smith T., Buchholz J. M. Listening and learning challenges for deaf or hard of hearing students during different classroom scenarios: an itinerant teachers of the deaf perspective // Speech, Language and Hearing. 2025. Vol. 28. No. 1. <https://doi.org/10.1080/2050571X.2024.2372181>
24. Madara E., Bhowmik A. K. Toward alleviating the stigma of hearing aids: A review // Audiology Research. 2024. Vol. 14. No. 6. P. 1058–1074. <https://doi.org/10.3390/audiolres14060087>
25. Casoojee A., Khoza-Shangase K., Kanji A. Communication Outcomes of Children with Hearing Loss: A Comparison of Two Early Intervention Approaches // Audiology Research. 2025. Vol. 15. No. 2. <https://doi.org/10.3390/audiolres15020027>
26. Qi L., Zhang H., Nie R., Du Yu. Quality of Life of Hearing-Impaired Middle School Students: a Cross-Sectional

- Study in Hubei Province, China // *Journal of Developmental and Physical Disabilities*. 2020. No. 32. P. 821–837. <https://doi.org/10.1007/s10882-019-09722-z>
27. Aanondsen C. M., Jozefiak T., Lydersen S., Heiling K., Rimehaug T. Deaf and hard-of-hearing children and adolescents' mental health, Quality of Life and communication // *BMC Psychiatry*. 2023. Vol. 23. No. 297. <https://doi.org/10.1186/s12888-023-04787-9>
 28. Overgaard K. R., Oerbeck B., Wagner K., Friis S., Øhre B., Zeiner P. Youth with hearing loss: Emotional and behavioral problems and quality of life // *International Journal of Pediatric Otorhinolaryngology*. 2021. No. 145. P. 110718. <https://doi.org/10.1016/j.ijporl.2021.110718>
 29. VanOrmer J. L., Rossetti K. G., & Zlomke K. R. The Development of Behavioral Difficulties in Hard-of-Hearing and Deaf Youth // *Child & Family Behavior Therapy*. 2019. Vol. 41. No. 4. Pp. 179–200. <https://doi.org/10.1080/07317107.2019.1659537>
 30. Gautam A., Naples J. G., Eliades S. J. Control of speech and voice in cochlear implant patients // *Laryngoscope*. 2019. Vol. 129. No. 9. P. 2158–2163. <https://doi.org/10.1002/lary.27787>
 31. Королева И. В., Дворянчиков В. В., Левина Е. А., Сугарова С. Б., Туфатулин Г. Ш., Левин С. В., Клячко Д. С. Показания и реабилитация подростков при последовательной билатеральной кохлеарной имплантации с длительным интервалом между операциями // *Вестник оториноларингологии*. 2025. № 90(4). С. 11–18. <https://doi.org/10.17116/otorino20259004111>
 32. Пудов В. И., Зонтова О. В. Слуховая депривация и пластичность мозга у пациентов с кохлеарными имплантами // *Эффективная фармакотерапия*. 2025. № 21(14). С. 18–22. DOI: 10.33978/2307-3586-2025-21-14-18-22
 33. Емельянова И. Д., Маркова С. В., Лошкарева О. Н., Федюшина У. И. Моделирование процесса формирования профессионального самоопределения лиц с нарушениями слуха средствами межведомственного сетевого взаимодействия // *Перспективы науки и образования*. 2026. № 2. С. 442–458. <https://doi.org/10.1002/lary.27787>
 34. Алексеевских Д. Ю. Профессиональная ориентация старшеклассников с нарушениями слуха в условиях клубной работы: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00. 03. Москва, 2004. 21 с.

REFERENCES

1. Papusha I. S. Language. Speech. Communication. Scientific research and development. *Modern communication studies*, 2025, vol. 14, no. 4, pp. 5–6. DOI: 10.12737/2587-9103-2025-14-4-5-6
2. Solov'eva T. A., Abkovich A. Ya. On the issue of assessment of learners' with limited health abilities educational achievements of at the level of basic general education. *Education and training of children with developmental disabilities*, 2023, no. 8, pp. 7–18. DOI: 10.47639/2074-4986_2023_8_7
3. Solov'eva T. A., Zytkova M. A. Qualification of a special education teacher (teacher of the deaf) as a condition for ensuring high-quality accessible education for people with limited health abilities. *Education and training of children with developmental disabilities*, 2024, no. 7, pp. 4–14. DOI: 10.47639/2074-4986_2024_7_4
4. Dolgikh A. G. Socio-psychological support as a factor of adolescents' psychological well-being in various life conditions. *Lomonosov Psychology Journal*, 2025, vol. 48, no. 4, pp. 84–108. DOI: 10.11621/LPJ-25-42
5. Morosanov V. I., Bondarenko I. N., Dolivec S. S. Academic stress and psychological resources for achieving educational goals. *The Education and Science Journal*, 2025, vol. 27, no. 2, pp. 108–134. DOI: 10.17853/1994-5639-2025-2-108-134
6. Belyakova N., Ulimbashova E. S., Rybakova A., Aralova E. Features of the value semantic sphere in adolescent children. Scientific research and development. *Socio-humanitarian research and technology*, 2024, vol. 13, no. 4. DOI: 10.12737/2306-1731-2024-13-4-32-35
7. Kolchinskaya V. U., Kopalova O. S. Communicative skills as indicator of successful socialization of adolescents. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences*, 2025, vol. 17, no. 1, pp. 47–60. DOI: 10.14529/ped250105
8. Bogdanova T. G. Sign Language and Psychological Development of Deaf Children: State-of-the-Art (Foreign Studies Review). *Clinical Psychology and Special Education*, 2021, vol. 10, no. 2, pp. 3–22. DOI: 10.17759/cpse.2021100202
9. Vygotsky L. S. Psychology of Development. Selected Works. Moscow, Yurayt Publ., 2025. 281 p. (In Russ.)
10. Guseltseva M. S. Changing ideas about socialization in connection with the transformations of modernity. *RSUH/SGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series*, 2025, no. 1, pp. 10–35. DOI: 10.28995/2073-6398-2025-1-10-35
11. Markova T. G., Markova M. V. Knowledge of the genetic causes of hearing loss is the key to its prevention. *Sensory Systems*, 2025, vol. 39, no. 4, pp. 5–20. DOI: 10.7868/S3034593625040019
12. Arutyunyan K. S., Golovanova L. E., Zaytseva L. G., Andreeva I. G. Temporal characteristics of speech in patients with moderately severe chronic postlingual sensorineural hearing loss without the use of hearing aids and with hearing prosthetics. *Sensory Systems*, 2025, vol. 39, no. 1, pp. 38–47. DOI: 10.31857/

S0235009225010044

13. Koroleva I. V. Assessment of the formation of auditory analysis processes in children using hearing aids and cochlear implants (Part 1). *Defectology*, 2024, no. 3, pp. 14–25. DOI: 10.47639/0130-3074_2024_3_14
14. Seleznev V. N., Ovsyanik O. A. Value orientations of senior pupils. *Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Psychology*, 2017, no. 4, pp. 68–79. DOI: 10.18384/2310-7235-2017-4-68-79
15. Adibsereshki N., Hatamizadeh N., Kazemnejad A., Sajedi F. The Coping Strategies After a Resilience Intervention Programme: A Randomised Controlled Trial Among Adolescent Students with Hearing Loss. *International Journal of Disability, Development and Education*, 2025, vol. 72, no. 5, pp. 864–878. DOI: 10.1080/1034912X.2024.2355616
16. Fahim D. F. M., Sayed S. I., Abdelrazic M. I. et al. Emotional and behavioral problems in children and adolescents with hearing impairment. *BMC Pediatr*, 2025, vol. 25, no. 369. DOI: 10.1186/s12887-025-05696-4
17. Stevenson J., Pimperton H., Kreppner J., Worsfold S., Terleksi E., Kennedy C. Emotional and behaviour difficulties in teenagers with permanent childhood hearing loss. *International Journal of Pediatric Otorhinolaryngology*, 2017, no. 101, pp. 86–95. DOI: 10.1016/j.ijporl.2017.07.031
18. Hardebeck L., Ruigendijk E., Licandro U. "Sometimes I just smile, even though I didn't understand": Perspectives of students with hearing loss on participation in mainstream schools. *International Journal of Educational Research*, 2026, vol. 135, no. 102874. DOI: 10.1016/j.ijer.2025.102874
19. Brice P., Strauss G. Deaf adolescents in a hearing world: a review of factors affecting psychosocial adaptation. *Adolescent Health, Medicine and Therapeutics*, 2016, no. 7, pp. 67–76. DOI: 10.2147/AHMT.S60261
20. Edmondson S., Howe J. Exploring the social inclusion of deaf young people in mainstream schools, using their lived experience. *Educational Psychology in Practice*, 2019, vol. 35, no. 2, pp. 216–228. DOI: 10.1080/02667363.2018.1557113
21. Khan S., Edwards L., Langdon D. The cognition and behaviour of children with cochlear implants, children with hearing aids and their hearing peers: a comparison. *Audiology and Neurotology*, 2005, vol. 10, no. 2, pp. 117–26. DOI: 10.1159/00008336722. Hornsby B. W. Y., Davis H., Bess F. H. The impact and management of listening-related fatigue in children with hearing loss. *Otolaryngologic Clinics of North America*, 2021, vol. 54, no. 6, pp. 1231–1239. DOI: 10.1016/j.otc.2021.07.001
22. Mealings K., Miles K., Tran Y., Smith T., Buchholz J. M. Listening and learning challenges for deaf or hard of hearing students during different classroom scenarios: an itinerant teachers of the deaf perspective. *Speech, Language and Hearing*, 2025, vol. 28, no. 1. DOI: <https://doi.org/10.1080/2050571X.2024.2372181>
23. Madara E., Bhowmik A. K. Toward alleviating the stigma of hearing aids: A review. *Audiology Research*, 2024, vol. 14, no. 6, pp. 1058–1074. DOI: 10.3390/audiolres14060087
24. Casoojee A., Khoza-Shangase K., Kanji A. Communication Outcomes of Children with Hearing Loss: A Comparison of Two Early Intervention Approaches. *Audiology Research*, 2025, vol. 15, no. 2. DOI: 10.3390/audiolres15020027
25. Qi L., Zhang H., Nie R., Du Yu. Quality of Life of Hearing-Impaired Middle School Students: a Cross-Sectional Study in Hubei Province, China. *Journal of Developmental and Physical Disabilities*, 2020, no. 32, pp. 821–837. DOI: 10.1007/s10882-019-09722-z
26. Aanondsen C. M., Jozefiak T., Lydersen S., Heiling K., Rimehaug T. Deaf and hard-of-hearing children and adolescents' mental health, Quality of Life and communication. *BMC Psychiatry*, 2023, vol. 23, no. 297. DOI: 10.1186/s12888-023-04787-9
27. Overgaard K. R., Oerbeck B., Wagner K., Friis S., Øhre B., Zeiner P. Youth with hearing loss: Emotional and behavioral problems and quality of life. *International Journal of Pediatric Otorhinolaryngology*, 2021, no. 145, p. 110718. DOI: 10.1016/j.ijporl.2021.110718
28. VanOrmer J. L., Rossetti K. G., & Zlomke K. R. The Development of Behavioral Difficulties in Hard-of-Hearing and Deaf Youth. *Child & Family Behavior Therapy*, 2019, vol. 41, no. 4, pp. 179–200. DOI: 10.1080/07317107.2019.1659537
29. Gautam A., Naples J. G., Eliades S. J. Control of speech and voice in cochlear implant patients. *Laryngoscope*, 2019, vol. 129, no. 9, pp. 2158–2163. DOI: 10.1002/lary.27787
30. Koroleva I. V., Dvoryanchikov V. V., Levina E. A., Sugarova S. B., Tufatulin G. Sh., Levin S. V., Kliachko D. S. Candidacy and rehabilitation of adolescents during sequential bilateral cochlear implantation with a long-term interval between surgeries. *Russian Bulletin of Otorhinolaryngology*, 2025, vol. 90, no. 4, pp. 11–18. DOI: 10.17116/otorino20259004111
31. Pudov V. I., Zontova O. V. Auditory deprivation and brain plasticity in patients with cochlear implants. *Effective pharmacotherapy*, 2025, vol. 21, no. 14, pp. 18–22. DOI: 10.33978/2307-3586-2025-21-14-18-22
32. Emelyanova, I. D., Markova, S. V., Loshkareva, O. N., Fedyushina, U. I. Modeling the process of professional self-determination formation in persons with hearing impairments by means of interdepartmental network interaction. *Perspectives of Science and Education*, 2026, no. 2, pp. 442–458. DOI: 10.1002/lary.27787
33. Alekseevskikh D.Yu. Professional Orientation of High School Students with Hearing Impairments in the Context of Club Work. Abstract of Cand. Ped. Sci. Diss. Moscow, 2004. 21 p. (in Russ.)

Авторы**Яхнина Елена Захаровна**

(РФ, г. Москва)

Доцент, кандидат педагогических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории образования и комплексной абилитации лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата и множественными нарушениями развития

Институт коррекционной педагогики

E-mail: yaez@mail.ru

ORCID ID: 0009-0005-3076-4970

Четверикова Татьяна Юрьевна

(РФ, г. Омск)

Доцент, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой дефектологического образования Омский государственный педагогический университет

(РФ, г. Москва)

Старший научный сотрудник лаборатории образования и комплексной абилитации лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата и множественными нарушениями развития

Институт коррекционной педагогики

E-mail: t_chet@omgpu.ru

ORCID ID: 0000-0003-2794-0011

Authors**Elena Z. Yakhnina**

(Moscow, Russian Federation)

Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.), Leading Researcher at the Laboratory of Education and Comprehensive Habilitation of Individuals with Musculoskeletal Disorders and Multiple Developmental Disabilities

Institute of Special Education

E-mail: yaez@mail.ru

ORCID ID: 0009-0005-3076-4970

Tatyana Yu. Chetverikova

(Omsk, Russian Federation)

Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.), Head of the Department of Special Education Omsk State Pedagogical University

(Moscow, Russian Federation)

Senior Researcher at the Laboratory of Education and Comprehensive Habilitation of Individuals with Musculoskeletal Disorders and Multiple Developmental Disabilities

Institute of Special Education

E-mail: t_chet@omgpu.ru

ORCID ID: 0000-0003-2794-0011

Вклад авторов

Яхнина Е. З.: концептуализация, методология, создание рукописи и её редактирование, руководство исследованием

Четверикова Т. Ю.: верификация данных, проведение исследования, создание черновика рукописи, визуализация

Authors contribution

Elena Z. Yakhnina: Conceptualization, Methodology, Writing - Review & Editing, Supervision

Tatyana Yu. Chetverikova: Validation, Investigation, Resources, Writing - Original Draft, Visualization

© Яхнина Е. З., Четверикова Т. Ю., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Elena Z. Yakhnina, Tatyana Yu. Chetverikova, 2026

The authors declared no conflicts of interest